пришлось предпринять три похода и три приступа.[3] Можно допустить, что упоминание трех лет, проведенных царем и великим князем Иваном Васильевичем «под градом», является воспоминанием о трех походах Василия III, но возможно видеть здесь лишь фольклорный прием, так как число три фигурирует в повести и еще раз: Смоленск пал на третий день.

Для датировки повести существенно указать, что архиепископами тверские владыки стали именоваться только после 1589 г., с учреждением в этом году на Руси патриаршества.[4] Таким образом, повесть написана после 1589 г. Летописец, в котором дошел древнейший текст повести, датируется концом первой половины—серединой XVII в.[5] В этот промежуток времени повесть и могла быть сложена. Можно высказать предположение и о более точной дате ее написания. Не создана ли она в 20—30-е годы XVII в., когда Смоленск, «ключ государства Московского» на западной границе России, становится ареной борьбы Русского государства с польским королем Сигизмундом III? В 1611 г. Сигизмунд III берет Смоленск, в 1613—1615 гг. русские пытаются возвратить город, в 1632—1634 гг. Смоленск осаждают войска боярина М. Б. Шеина.[6] В эти тревожные годы борьбы за Смоленск могла возникнуть мысль напомнить читателю о тех временах, когда Смоленск был успешно отвоеван русскими у великого князя литовского и короля польского, также носившего имя Сигизмунд. Но героем своего рассказа автор повести сделал не Василия III, настоящего завоевателя Смоленска, а Ивана IV,[7] нарисовав его образ в соответствии со сложившимися уже к этому времени фольклорными и литературными традициями, согласно которым наиболее характерной чертой царя считалась его гневливость. Наряду с этим в повести можно усматривать и тему сбывшегося пророчества: слова архиепископа, которые на первый взгляд звучали как насмешка, в конце концов оказываются истиной (в сб. ГИМ, собр. Забелина, № 263 этот момент прямо подчеркнут). Изобразить Ивана IV воюющим с «королем литовским» автор мог по той причине, что Иван Грозный действительно вел войны с польско-литовским государством. В его царствование литовцы приходили и под стены Смоленска в надежде отобрать город (в 1564 и 1579 гг.).

В повести рассказывается, как разгневался царь, когда сорванная с церкви Спаса Преображения «пушечным ядром» «маковица» упала у его шатра. Интересно, что в XVII в. смоленская церковь Спаса Преображения существовала и находилась в городском Спасском монастыре, который в 1609 г. служил стоянкой войск Сигизмунда III, а в 1634 г. недалеко от него располагался один из станов армии М. Б. Шеина.[8]

---

[3] См., например: Устюжский летописный свод. Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, стр. 103—104. Интересно, что именно в этой летописи день взятия Смоленска — 29 июля — совпадает с указанным в списке ГИМ, собр. Муз., № 3996.

[4] К. Чередеев. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, стр. 67—68.

[5] Текст повести в этом летописце не является первоначальным, в нем имеются искажения, явно принадлежащие переписчику.

[6] В 1632 г. Сигизмунд III умирает; в 1633 г. войсками поляков под Смоленском предводительствует его сын Владислав.

[7] Нужно сказать, между прочим, что в сочинениях иностранцев о России времени Грозного военные успехи Василия III иногда ошибочно приписывали Ивану IV. См., например: Дж. Горсей. Записки о Московии XVI века. СПб., 1909, стр. 21. Возможно, что Горсей, упоминая, в частности, о взятии Смоленска Иваном IV, зафиксировал бытовавшую на Руси устную легенду.

[8] С. П. Писарев. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898, стр. 161. Во время осады Смоленска в 1611 г. Сигизмундом монастырь очень пострадал и после уже не восстанавливался (Н. В. Андреев и Д. П. Маковский. Доисторические и исторические памятники города Смоленска и его окрестностей. Смоленск, 1948, стр. 95—96).